

Эн Смирнова

СОИ РАЗУМА

Эн Смирнова

Сон разума

<https://litres.ru/74056971>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нейрохирург Максим Ветров привык доверять фактам и логике. Но после теракта в метро его мир рушится: в больницу поступает девушка с тяжёлой травмой позвоночника, а наутро она бесследно исчезает из реанимации.

Алиса Кострова — не просто пациентка. Она — загадка, от которой нельзя отмахнуться. Она не помнит прошлого, но чётко знает, что ей нужно в настоящем. Она просит Макса спрятать её, и он, вопреки голосу разума, соглашается. Он влюблён. Безнадёжно, безрассудно, наперекор всему — закону и здравому смыслу.

Мистика: любовь стирает границы, а реальность становится вопросом веры, а не фактов.

Для тех, кто знает, что даже абсурду можно найти оправдание.

Содержание

Глава 1. Утро на площади	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сон разума

Глава 1. Утро на площади

Сентябрь в этом году выдался щедрым на тепло. Солнце только поднялось над крышами, но уже обещало по-летнему жаркий день. Площадь перед метро была залита золотистым светом — он дробился в струях фонтана, скользил по мокрому граниту, заставлял бликовать стёкла утренних витрин. Фонтан работал ровно, без перебоев; вода взлетала вверх и опадала с тихим шелестом, напоминающим шёпот. Редкие прохожие — кто с портфелем, кто с собакой на поводке — двигались неторопливо, будто город ещё не проснулся окончательно.

Ступени входа в метро вели вниз, в полумрак, а над ними висели старые кованые фонари — днём они не горели, но их витиеватые силуэты придавали месту почти петербургскую строгость. Из подземки тянуло привычным запахом резины и сквозняка — смесь, которую не спутаешь ни с чем.

Алиса Кострова шла к входу быстрым шагом, цокая каблуками по брусчатке. Светлые волосы ниже плеч сегодня были собраны в небрежный хвост — она сделала его на скорую руку, выходя из дома, и даже не посмотрела в зеркало. В левой руке — картонный стакан с американо, уже остывший и

горький, на грани «терпимо». В правой — холщовая сумка с ноутбуком, конспектами и свёрнутым дождевиком.

Мобильник был зажат между плечом и ухом — неудобно, но по-другому не получалось.

— Да, мам, я помню. Да, куплю. Нет, не холодно, уже двадцать, днем обещают теплее. — Алиса придержала телефон рукой, чтобы не выскользнул. — Что? Нет, не слышу. Связь плохая.

Связь была отличная. Просто у матери был утренний ритуал: позвонить и убедиться, что дочь жива, здорова, не замёрзла, не голодает, не вышла замуж за неподходящего человека. Алиса знала, что это от любви. И всё равно каждый такой разговор высасывал энергию — будто мама говорила не голосом, а медицинской пипеткой, капля за каплей.

— Мне пора, мам. Лекция по медиакритике. Да, напишу. Да, завтра. Все, пока. — Она сбросила вызов и выдохнула — с облегчением, почти с благодарностью.

Остановилась на секунду у входа, допила остатки кофе. Стакан аккуратно полетел в урну — раздался глухой удар о крашенный металл, и он исчез внутри. Алиса поправила ляжку сумки на плече.

Солнце светило прямо в спину, и тень её упала на ступени — длинная, стройная, почти танцующая. Она шагнула вниз.

Взрыв случился на третьем шаге. Ни звука. Только белый свет, затопивший всё — небо, землю, её саму. Она не услышала, как вздрогнула земля. Не увидела, как фонтан разле-

телся гранитными брызгами. Только это ослепительное белое, а потом — резкая, рвущая боль во всем теле, и тьма.

Темнота была не чёрной, а какой-то вязкой, тёплой. Первое, что вернулось — звук: капли воды. Они падали где-то совсем рядом, размеренно и бесконечно: кап... кап... кап. Второе — холод. Бетонная плита вжималась в спину, вытягивая тепло из тела. Третье — запах мокрой пыли, сырого бетона и ещё что-то сладковато-химическое, чужое.

Алиса попыталась открыть глаза. Веки не слушались. Потом — пошевелить рукой. Рука была. Она лежала на чём-то твёрдом, но поднять её не могла. Ног она не чувствовала вовсе.

Голос. Она хотела позвать на помощь. Открыла рот — вырвался только хрип, беззвучный и слабый. «Я под завалом, — поняла она вдруг. — Взрыв. Метро».

Страха не было. Было странное, почти медитативное спокойствие. И ещё — ощущение чьего-то присутствия. Кто-то был рядом. Очень большой. Очень терпеливый.

А потом — слова. Не голос, скорее сигнал, упавший в сознание, как капля в воду: «Носитель нежизнеспособен, но шансы равны 97,98656%. Пробуем».

Алиса хотела спросить, кто и что пробует. Вместо этого провалилась в темноту — окончательно, без снов, без мыслей.

В это же утро, за сорок километров от города, в коттедж-

ном посёлке Сосновка, Максим Андреевич Ветров буквально метался во сне.

Он лежал на широкой кровати в идеально чистой спальне: светлые стены, минимум мебели, только гитара в углу на подставке. Шторы не задёрнуты — в окна лилось утреннее солнце, но он не просыпался. Лицо его было напряжено, под глазами залегли тени, брови сведены.

Ему снилось метро. Бесконечное, гулкое, с эхом, от которого закладывает уши. Он бежал по тоннелю, а вокруг гремели взрывы. Потолок рушился, кричали люди, но Макс слышал только один звук — откуда-то из-под обломков. Он нашёл её. Девушку. Лица не разобрать — пыль, кровь, темнота. Бетонная плита лежала на её ногах — нет, выше, на поясице.

— Помогите, — прошептала она.

Макс упёрся плечом в плиту, рванул. Хрустнули суставы — плита не шелохнулась. Он попробовал снова. Ещё раз. Кровь стучала в висках.

— Держись! — крикнул он. — Я сейчас!

Но она уже не отвечала. Он знал — не успевает. Плита не сдвинется. А она умирает.

— Нет! Нет! — закричал Макс, все еще пытаюсь сдвинуть плиту, и проснулся.

Сердце колотилось где-то в горле, футболка на груди промокла. Щипало глаза — он провёл рукой по лицу и удивился, что пальцы влажные. Слезы.

В комнате было светло, солнечно и тихо. Только голос из телевизора — он забыл выключить его вчера — разрывал тишину отрывистыми фразами:

— ...взрыв у входа на станцию метро. По предварительным данным, погибли не менее десяти человек. Ещё пятеро доставлены в городскую больницу номер шесть в тяжёлом состоянии. Спасатели продолжают разбор завалов, есть вероятность, что под обломками остаются люди...

Макс уставился в экран. Диктор говорил спокойно, будто читал прогноз погоды. На заднем плане показывали площадь — ту самую, с фонтаном. Только вместо утренней тишины — дым, скорая, люди в форме.

— ...среди доставленных — женщина сорока пяти лет, двое мужчин, студентка журфака...

Макс выключил телевизор пультом. Потом снова включил — на секунду, чтобы увидеть кадры с места событий. Его больница. Его город. Студентка журфака.

Он сел на кровати, опустил ноги на пол. В голове билась одна мысль: девушка из сна. Лица он не запомнил — только голос, шёпот, мольбу. А теперь — новости. Студентка журфака. Его больница.

«Совпадение, — сказал он себе. — Просто совпадение. Это ничего не значит».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.